

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «РГГМУ», РГГМУ)

Кафедра французского языка и литературы

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему Формирование концепта «будущее» в научно-фантастическом романе Ф. Карсака
«Пришельцы ниоткуда»

Исполнитель Сипицкая Ирина Михайловна
(фамилия, имя, отчество)

Руководитель кандидат педагогических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Мирошниченко Светлана Алексеевна
(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»
Заведующий кафедрой

(подпись)

кандидат филологических наук, доцент
(ученая степень, ученое звание)

Нужная Татьяна Владимировна
(фамилия, имя, отчество)

17 июня 2022 г.

САНКТ-ПЕТЕРБУРГ
2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА I. КОНЦЕПТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ	Error! Bookmark not defined.
1.1 Проблема определения понятия «концепт»	Error! Bookmark not defined.
1.2. Концепт в жанре научной фантастики	Error! Bookmark not defined.
Выводы по главе I	Error! Bookmark not defined.
ГЛАВА II. ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «БУДУЩЕЕ» В РОМАНЕ ФРАНСИСА КАРСАКА «ПРИШЕЛЬЦЫ НИОТКУДА»	Error! Bookmark not defined.
2.1 Описание концепта «будущее» в романе Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда»	Error! Bookmark not defined.
2.1.1 Технический прогресс как одна из составляющих концепта ...	Error! Bookmark not defined.
2.1.2. Государственный строй как одна из составляющих концепта «будущее»	Error! Bookmark not defined.
2.1.3. Ландшафт как одна из составляющих концепта «будущее» ...	Error! Bookmark not defined.
2.1.5. Духовный мир инопланетян как составляющая концепта «будущее»	Error! Bookmark not defined.
2.1.6. История внеземных планет, культура, религия как составляющая концепта «будущее»	Error! Bookmark not defined.
2.1.7. Одна из составляющих концепта «будущее» - борьба против врагов	Error! Bookmark not defined.
2.2. Результаты, полученные в ходе исследования концепта «будущее» в романе Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда»	Error! Bookmark not defined.
Выводы по главе 2	Error! Bookmark not defined.
Заключение	52
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	Error! Bookmark not defined.

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выпускной квалификационной работы обусловлена интересом к проблеме понятия концепт «будущее» в романе Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда», относящемуся к литературному жанру «научная фантастика», которая остаётся до настоящего времени неисследованной литературоведами.

Новизна данного исследования заключается в том, что научно-фантастический роман “Пришельцы ниоткуда” до настоящего времени не был исследован с точки зрения формирования концепта “будущее”.

Объектом нашего исследования является произведение французского писателя – фантаста Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда».

Предмет исследования – языковые средства, реализующиеся в концепте «будущее» в произведении Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда».

Цель настоящего исследования состоит в выявлении художественных средств в произведении Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда», являющихся составной частью концепта «будущее».

Для достижения цели исследования необходимо решить следующие **задачи**:

- 1) изучить проблему определения понятия «концепт»;
- 2) выявить роль и значение концептов в художественном произведении на базе исследованной научной литературы;
- 3) провести анализ отобранного фактического материала;
- 4) выявить художественные средства, входящие в концепт «будущее» из произведения «Пришельцы ниоткуда»;
- 5) описать полученные результаты.

Методологическую основу исследования составляют труды по текстовой коммуникации (М.М. Бахтин), по проблемам концептосферы языка текста (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.Г. Бабенко и др.).

Методами исследования для данной работы послужили общенаучные методы; метод сплошной выборки, анализ и обобщение, а также лингвистические методы исследования - контекстуальный анализ и метод интерпретации.

Материалом для исследования послужило произведение французского писателя Франсиса Карсака «Пришельцы из ниоткуда» на французском языке и перевод романа на русский язык.

Практическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты могут быть использованы на занятиях по практическому курсу французского языка и на аналитическом чтении на старшем этапе в средней общеобразовательной школе и в языковом вузе.

Структура работы подчинена поставленной цели и конкретным задачам исследования и включает Введение, теоретическую и исследовательскую Главы, Заключение и список использованной литературы.

В первой главе рассмотрены лингвистический и литературоведческий подходы русских и французских исследователей на основе изученного материала; дана характеристика понятию «концепт».

Во второй главе выявлены проблемы концепта «будущее» на примерах лексических и лингвистических фигур, используемых в романе Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда». Далее сделаны обобщающие выводы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка использованной литературы.

ГЛАВА I. КОНЦЕПТ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Проблема определения понятия «концепт»

Рассмотрим понятие «концепт» и в литературе, и в лингвистике. Данное понятие происходит от латинского слова «conceptum» и означает «общее понятие, общее представление, а также изначальную идею, замысел, проект». Лингвисты говорят о лингвистической единице ментального лексикона и считают, что она является совокупностью значений, ценностей и норм как результат познавательной деятельности человека. В концептах выделяется не только индивидуальное знание и опыт, но и знание, общее для всего данного лингвистического сообщества.

Еще Пьер Абеляр в XII веке полагал, что звучащие имена по своей природе (*naturaliter*) не входят в обозначенную ими вещь, но существуют в силу «налагания» их людьми на вещи. Это «налагание» имен ниспослано людям Мастером, самим Богом. При этом имена (звуки и целые предложения) оказываются у Абеляра «орудиями восприятия вещей». Концепт вводится в сознание слушающих как сверхличное, целостное орудие восприятия вещи. Итак, концепт – имя вещи, которое закрепляется в сознании слушающих и говорящих. По существу Абеляр рассматривает концепт в контексте коммуникации людей друг с другом и с божеством. В концепте у Абеляра есть такое понятие как “Смысл”.

Термин «концепт» относится к полемике, которая была развязана между номиналистами и реалистами в XIV столетии. Соотношение имен, идей и вещей было главной проблемой данного спора. Столкновение различных мнений привело к возникновению «умеренного номинализма», который вошел в историю философии под названием «концептуализм».

В средневековой философии сложилось понимание концептов как имен, особых «психологических образований», несущих с собой «какую-нибудь смысловую функцию» (А.Ф. Лосев). Смысловая функция имени раскрывается в общении. Концепт направлен на собеседника, слушающего. По замечанию С.С. Неретиной, «обращенность к слушателю всегда предполагала одновременную обращенность к трансцендентному источнику речи – Богу». (5, Неретина С.С. Верующий разум. К истории средневековой философии. Архангельск, 1995;) Будучи конкретным, индивидуальным, контекстуальным смыслом концепт заключал в себе и указание на всеобщий, универсальный источник, формирующий “Смысл”.

Обратимся к различным лингвистам, изучавшим в свое время понятие концепта. Они дали раскрытые понятия, которые служат основой для понимания концепта.

Во - первых, рассмотрим мнение С.А. Аскольдова, который выделил главную заместительную функцию концепта. В статье «Концепт и слово» (1928) С.А. Аскольдов в качестве самого существенного признака концепта выдвигает «функцию заместительства». Можно привести в пример одно из центральных определений его статьи: «Концепт есть мысленное образование, которое замещает нам в процессе мысли неопределенное множество предметов одного и того же рода». В статье приводится несколько примеров «заместительных отношений», причем не только из области мысли, но также и из чисто жизненной сферы. Так, «концепт тысячеугольника есть заместитель бесконечного разнообразия индивидуальных тысячеугольников», конкретность которых осуществима лишь в целом ряде актов мысленного счета, вообще длительного обобщения данной фигуры из ее элементов. В данном случае концепт выступает как заместитель этих длительных операций.

Второе открытие С.А. Аскольдова состоит в том, что заместительная функция концепта символична. Отсюда следует вывод, что концепт является не отражением замещаемого множества, но «его выразительным символом, обнаруживающим лишь *потенцию* совершить то или иное» (8, Аскольдов С

А. Концепт и слово // Межкультурная коммуникация: практикум. Ч. I. – Нижний Новгород, 2002). В результате концепт открывается как «обозначенная возможность», предваряющая символическая проекция, символ, знак, потенциально и динамически направленный на замещаемую им сферу. Динамичность и символизм с разных сторон выражают потенциальную природу концепта.

С.А. Аскольдов вычленяет два основных типа концептов – познавательные и художественные. Вместе с тем подобное разделение не является абсолютным. По мнению философа, концепты разных типов сближает между собой медиум, при помощи которого они выражаются, – абстрактное, обобщенное и конкретно-чувственное, индивидуальное слово. Автор замечает, что «концепты познавательного характера только на первый взгляд чужды поэзии». Хотя и обделенные логической устойчивости, «художественные концепты» также заключают в себе некую общность.

Опираясь на фундаментальные идеи немецкого логика и философа Г. Фреге, можно сказать, что художественные концепты выявляют расхождение значения и смысла. Сцепление концептов порождает смысл, превосходящий смысл каждого элемента, взятого по отдельности. Хотя С.А. Аскольдов напрямую не вводит понятие системы, по сути он размышляет именно о ней. Цепочки художественных концептов порождают образные коммуникативные системы, характеризующиеся открытостью, потенциальностью, динамичностью. Существовая в пространстве языка, такая система определяет характер национальной картины мира.

Литература, как и культура, принадлежит к особому классу объектов – **фракталов**, или фрактальных объектов. Фрактал (лат. fractus – изломанный) – научный термин, введенный в науку американским математиком Бенуа Мандельбротом. Отмеченное исследователем главное свойство фракталов заключается в их способности быть «нерегулярными», но «самоподобными». Самоподобие объектов означает, что они наделены свойством масштабной инвариантности, потому они непредвидимы. Непредсказуемость фракталов

заключается в отсутствии линейных размеров (длины, площади, объема) при явности внутренней структуры. При этом меньший фрагмент структуры такого объекта подобен большему, а больший фрагмент структуры подобен структуре объекта, взятого в целом.

Системно-синергетический подход исходит из самоподобия, фрактальности макросистемы и микросистемы. Макросистема – это литература. Микросистема – *концепт*. В рамках системно-синергетического подхода художественный концепт можно рассматривать как единицу коммуникации в системе «литература».

Таким образом концепт можно определить, как *смысл*. Концепт – это смысл, а не *значение* знака (или сочетания знаков) в художественной коммуникации. В современном постмодернистском контексте не принято говорить о *смысле*. Между тем именно категория «смысл» в наибольшей мере раскрывает суть термина «концепт». Смысл отличается от значения, поскольку он целостен, то есть имеет «отношение к ценности – к истине, красоте и т.п.». Уже отмечалось, что смысл не существует без «ответного понимания, включающего в себя оценку». Смысл всегда кто-то открывает, находит, распознает. Смысл подразумевает наличие воспринимающего сознания и его носителей. В системе «литература» это «автор» и «читатели». При определенном подходе можно констатировать, что у текста нет и не может быть персонифицированных авторов и читателей. В этом случае текст рассматривается как «интертекст», знаки которого лишены функции репрезентации. В рамках этой концепции «Автор» и «Читатель» подвергаются деконструкции. Наступает «смерть автора».

По словарному значению «концепт» и «понятие» – слова близкие. Так, в «Словаре итальянского языка» Дзингарелли «концепт» (conchetto) – это «мысль» (pensiero), «идея» (idea), «мнение» (nozione). В английских словарях «концепт» — «идея, лежащая в основе целого класса вещей», «общепринятое мнение, точка зрения» (general notion). В такой трактовке концепт

приближается к понятию. В современном французском языке «концепт» также понимается как абстрактная, обобщенная репрезентация объекта.

Однако при ближайшем рассмотрении картина утрачивает четкость и однозначность. Концепт перестает казаться единицей тезауруса. В «Longman Dictionary of Contemporary English» «концепт» определяется как «чья-то идея о том, как что-то сделано из чего-то или как оно должно быть сделано». Возникает неожиданное указание на мыслящее лицо, деятеля, обладателя некой идеи и точки зрения. При всей абстрактности и обобщенности этого «некто» (someone) вместе с ним в «концепт» входит *потенциальная субъективность*. Между тем всякая субъективность противоположна понятию в собственном смысле слова.

Та же самая ситуация наблюдается и во французском языке. Стоит перейти от абстрактного существительного “concept” к словообразовательному гнезду, как тотчас открывается проективный, порождающий потенциал слова. Сошлемся на сложное существительное “concepteur-projeteur”, в котором объединяются семы «проектирования» и «порождения».

В русском языке слово «концепт» возникает как транслитерация латинского *conceptus*, что означает буквально «понятие, зачатие» (от глагола *concipere* — зачинать). Ю.С. Степанов подчеркивает, что слова «концепт» и «понятие» сходны по своей внутренней форме. Этимологически «понятие» восходит к глаголу «пояти», что означает «схватить, взять в собственность, взять женщину в жены». Таким образом, понятое, познанное (вспомним библейское выражение «познать женщину») есть нечто взятое и удержанное.

Во внутренней форме слова чувствуются противоположные полюсы динамики (схватывание) и стабильности (удержание). Между этими полюсами и разворачивается концепт. Существующее здесь раздвоение определяют данные других языков. Итальянский глагол *concepire* связан как с деятельностью воображения (*immaginare*), так и с *mente*, то есть деятельностью интеллекта. Если латинский глагол “*capire*” – синоним “*intellego*”, то их перевод на итальянский язык допускает как “*pensare*”

(мыслить, думать), так и “progettare” – замысливать, планировать, предполагать. Возникает одновременное ощущение устойчивости, глубины (интеллект) и стремительного движения вперед, пробрасывания, проектирования, предположения (progettare).

Этимологический словарь французского языка указывает на то, что в XV-XVI веках слово «концепт» понималось как «план, замысел, проект» (dessein, projet). Связь между французским concept и латинским conceptus прослеживается следующим образом: «le fait de contenir, réunion, procréation». И здесь заметны семантические мотивы синтеза, интеграции, проектирования и творения. Отметим, что глагол concevoir появляется во французском языке около 1130 года в переводах библейской Книги Иова. В значении «формирования идеи» (formation d’une idée) этот глагол закрепляется во французском между 1190 и 1315 годами. Вновь статический и динамический моменты в концепте объединяются.

Между внутренней формой слова и его базовым значением сохраняется напряжение, которое можно истолковать следующим образом: «концепт» содержит одновременно 1) «общую идею» некоего ряда явлений в понимании определенной эпохи и 2) этимологические моменты, проливающие свет на то, каким образом общая идея «зачинается» во множестве конкретных, единичных явлений.

Концепт – одновременно и индивидуальное представление, и общность. Такое понимание концепта сближает его с художественным образом (символом), заключающим в себе обобщающие и конкретно-чувственные моменты. Смысловое колебание между понятийным и чувственным, образным полюсами делает концепт гибкой, универсальной структурой, способной реализовываться в *дискурсах* разного типа.

И. Пригожин писал, что литературное произведение – открытая саморегулирующаяся структура. Он считал, что произведение – центральный элемент системы «литература». Как уже отмечалось, теория подобных систем

разработана Нобелевским лауреатом И. Пригожиным. На материале технических наук и антропологии ученый сделал открытие о жизнеспособности и вариативности подобных систем по сравнению с упорядоченными «закрытыми» системами, неспособными к коммуникации. «Мы, – пишет И. Пригожин, – рассматриваем человеческие системы не в понятиях равновесия или как «механизмы», а как креативный мир с неполной информацией и изменяющимися ценностями, мир, в котором будущее может быть представлено во многих вариантах. В широких пределах может связываться с нелинейностью сама социальная проблема ценностей. Ценности – это коды, которые используются, чтобы удержать социальную систему на некоторой линии развития, которая выбрана историей. Системы ценностей всегда противостоят дестабилизирующим эффектам флуктуации, которые порождаются самой социальной системой, это и придает процессу в целом черты необратимости и непредсказуемости» (6, Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность // Философия и жизнь. 1991. N 7. С. 36.). Мысль И. Пригожина о ценностях как кодах, удерживающих систему на «некоторой линии развития», выбранной историей и противостоящей дестабилизирующим эффектам флуктуации, вводит проблематику «смысла».

Фрагмент данной статьи И. Пригожина помогает подумать о том, что и литературу можно представить в виде системы ценностей, состоящей из произведений литературы и художественных текстов и возвышающейся над нею системы ценностных кодов, единых для культурной традиции. В культурной коммуникации традиция, она является общей для автора и читателя, поэтому обеспечивает возможность понимания смысла произведения литературы читателем, и она же обеспечивает того набором кодов-критериев, которыми он может воспользоваться, чтобы из множества текстов выделить основу произведений художественной литературы. В качестве такого кода и может быть назван концепт, структуру которого можно представить следующим образом: *внутренняя форма ↔ ядро ↔ актуальный слой.*

Перейдем к рассмотрению понятия концептосферы в литературоведении, а именно, в работах Д.С. Лихачева и Ю.С. Степанова, Ю.Е.Прохорова. Термин «концептосфера» введен Д.С. Лихачевым в работе «Концептосфера русского языка» (1993) по типу терминов В.И. Вернадского: ноосфера, биосфера и пр. Так как в русском языке понятие «сфера» (от греческого *sphaira* – шар) обозначает круглое пространство и прочее, то можно сделать вывод, что понятие концептосферы помогает понять различные стороны концепта.

В словарном запасе языка Д.С. Лихачев выделяет четыре уровня: 1) сам словарный запас (включая фразеологизмы); 2) значения словарного типа; 3) концепты – некоторые подстановки значений, скрытые в тексте «заместители», некие «потенции» значений, облегчающие общение и тесно связанные с человеком и его национальным, культурным, профессиональным, возрастным и прочим опытом; 4) концепты отдельных значений слов, которые зависят друг от друга, составляют некие целостности и определяются как “концептосфера” (7, Лихачёв работы: В 3-х т. Т. 2. Л.,1997).

Концепт тем богаче, чем богаче национальный, сословный, классовый, профессиональный, семейный и личный опыт человека, пользующегося концептом. В совокупности потенции, открываемые в словарном запасе отдельного человека, как и всего языка в целом, Д.С. Лихачев называет концептосферами. Концептосфера национального языка тем богаче, чем богаче вся культура нации – ее литература, фольклор, наука, изобразительное искусство, она соотносима со всем историческим опытом нации и религией особенно. Важно отметить, что концептуальная сфера языка постоянно обогащается за счет культурного опыта и поэтому особое значение в создании концептосферы принадлежит писателям и поэтам, носителям фольклора, отдельным профессиям и сословиям. В состав входят даже названия произведений, которые через свои значения порождают концепты, поэтому концептосфера языка – это в сущности концептосфера культуры. «Словарный запас» и грамматические возможности, а также богатства концептуального

мира, концептуальной сферы (носители - язык человека и его нации) определяются как богатство языка.

Поскольку между концептами существует связь, определяемая уровнем культуры, социальным статусом и индивидуальными особенностями человека, одна концептосфера сочетается с другой – например, концептосфера русского языка в целом включает концептосферу инженера-практика, в ней – концептосфера семьи, а в ней, в свою очередь, индивидуальная концептосфера. Каждая из последующих концептосфер одновременно сужает предыдущую и расширяет ее. Чтобы понять мнение Лихачева нужно сделать уточнение: в соответствии с его теорией, под концептосферой художественного произведения понимается совокупность концептов этого произведения, обусловленная национальным, культурным и индивидуальным опытом его автора.

В работе «Константы. Словарь русской культуры» академиком Ю.С. Степановым также рассматривается понятие концептуализированной сферы культуры. Полемизируя с учением Ф. де Соссюра о произвольности знака, Ю.С. Степанов приходит к выводу о неслучайности именовании в культуре и вводит понятие «концептуализированной области (сферы)». Под ней понимается «такая сфера культуры, где объединяются в одном общем представлении (культурном концепте) – слова, вещи, мифологемы и ритуалы». Очевидно, вводя понятие «концептосфера», и Д.С. Лихачев, и Ю.С. Степанов придерживаются единого подхода – лингвокультурологического. Обе концепции с разных точек зрения описывают один и тот же феномен, хотя у Д.С. Лихачева термин «концептосфера» становится многозначным.

Несмотря на то, что термин «сфера», по выражению Ю.Е. Прохорова, настолько «прижился» в гуманитарных исследованиях, что кажется естественным, разумным и логичным, ученый указывает на то, что «с точки зрения и логики, и формального понимания самого термина, он не только не проясняет сущность, но и затуманивает ее». Ю.Е. Прохоров утверждает, что речь идет о сфере как о замкнутой конструкции: у нее есть ядро и периферия,

этим она ассиметрична и ограничена. Вместе с тем есть «некоторая незамкнутая безграничная совокупность некоторых замкнутых единиц, которая составляет и наше знание, и правила реализации этих знаний, и средства реализации этих знаний и правил». Поэтому, ученый делает вывод, что логичнее было бы построить другую модель, учитывающую «те связи и взаимоотношения между объектами действительности, которые и обуславливают лексико-семантическую систему языка, являются, конечно, внешними по отношению к самому языку. Но любая знаковая система служит для обозначения как раз того, что находится за пределами самой данной системы, и значение знака раскрывается только вне данной системы».

Принимая во внимание доводы Ю.Е. Прохорова, необходимо рассмотреть художественное произведение и его переводы как объективный эмпирический материал, уже имеющий зафиксированные границы. Говоря о совокупности концептов отдельного художественного произведения или автора, можно утверждать, что эта совокупность (т. е. концептосфера) ограничена и предельна, и в этом смысле термин «сфера» вполне подходящ, также как и для полного исследования.

В современной филологической практике существует множество подходов (литературоведческий, семиотический, психолингвистический и др.) к тексту, каждый из которых основывается на цели исследования – его многоуровневой структуры, содержания, типологии, жанрово-стилевых особенностей и т. д. Современный интегративный подход к представлению о природе текста предлагается А.А. Залевской, которая справедливо обращается к понятию «синергетика» (то есть взаимодействие энергий) и рассматривает текст как самый сложный, обусловленный требованиями языка, культуры и личного опыта «диалоговый» комплекс: «Структурная “самоорганизация” текста обуславливается комплексом факторов, она направляется закономерностями семиозиса и особенностями того или иного языка, спецификой физиологических и психических процессов человека (его “тела” и “души”), взаимодействием языковых и энциклопедических знаний, принятыми в

культуре способами “видения” мира, системами норм и оценок, в том числе относящихся к построению и оформлению текста».

Перевод текста на другой язык невозможен без понимания и последующей интерпретации текста, однако любое художественное произведение в силу его комплексной организации не поддается однозначному толкованию. Интерпретативный характер художественного произведения Л.Г. Бабенко объясняет его уникальностью «как психолого-эстетического феномена, ибо он создается автором для выражения своих индивидуальных представлений о мире, знаний о мире при помощи набора языковых средств и направлен читателю. Читатель стремится проникнуть в творческий замысел автора и постичь его, именно тогда он познает содержание художественного текста не пассивно, а активно-деятельно, то есть интерпретирует его».

По мнению В.П. Белянина, «множественность интерпретаций одного текста обусловлена: (а) непредставленностью в действительности референтной ситуации, соотносимой с текстом; (б) различным эмоциональным отношением переводчиков к описываемой в тексте ситуации, что проявляется в семантических трансформациях. Их наличие в тексте перевода нельзя объяснить только различиями в системах исходного языка и языка перевода и они могут быть описаны в терминах эмоционально-смысловой доминанты».

Разрабатывая психолингвистическую типологию текстов, В.П. Белянин исходил из того, что каждый языковой элемент, из которых состоит текст, обусловлен не только лингвистическими, но и психологическими закономерностями: структуру любого художественного текста можно соотнести с тем или иным типом акцентуации человеческого сознания. В роли организующего центра текста выступает его эмоционально-смысловая доминанта – «система когнитивных и эмотивных эталонов, характерных для определенного типа личности и служащих психологической основой... вербализации картины мира в тексте». Наблюдения В.П. Белянина показали, что наиболее адекватно смысл текста интерпретируется тем лицом, которое

максимально приближено психологической структурой сознания к психологическим особенностям личности автора. Описанные В.П. Беляниным данные и подход к анализу и переводу художественного текста представляются определенно оригинальными и интересными. Сам автор же говорит, что не всякий художественный текст «укладывается» в предложенные им рамки эмоционально-смыслового признака.

Если признать неоднозначность природы художественного текста и возможность множества его интерпретаций, то возникает вопрос пределов (границ) интерпретации и объективности понимания текста. При поиске соединения понимания и интерпретации текста приводят к сопоставлению текстов оригинала и перевода на разных уровнях языковой и речевой реализации. При этом, по утверждению А.А. Залевской, «представляется неоправданной и противоестественной любая попытка отграничить процессы понимания текста от психической жизни человека, от эмоционально-оценочного переживания понимаемого, сводя понимание к „чистой мысли“».

Способы обнаружения концептов и репрезентации их содержания составляют концептуальный анализ, в современной лингвистике существуют различные его методики. Никитина обращает внимание на двусмысленность обозначения этого метода исследования: «...Само словосочетание “концептуальный анализ”... двусмысленно: оно может обозначать и анализ концептов, и определенный способ исследования, а именно анализ с помощью концептов или анализ, имеющий своими предельными единицами концепты, в отличие, например, от элементарных семантических признаков в компонентном анализе».

Е.С. Кубрякова определяет различия и в самой процедуре концептуального анализа, и в арсенале исследовательских приемов, и в результатах исследований. Ей утверждается следующее высказывание: «Концептуальный анализ – это отнюдь не какой-то определенный метод (способ, техника) экспликации концептов... соответствующие работы объединены некоторой

относительно общей целью, а что касается путей ее достижения, то они оказываются разными».

В настоящей работе концептуальный анализ используется в обоих смыслах. Никитина отмечает, что концепты выявляются и анализируются как элементы концептосферы, то есть как потенциальные единицы перевода, а затем проводится сопоставительный анализ представления авторских концептов в переводах. При анализе учитывалась многокомпонентность концептов как особого поля знаний, представлений, понятий, ассоциаций, имеющих словарные дефиниции (ядро) и индивидуально-авторские репрезентации (периферию). Если описание концепта в словарном составе национального языка в первую очередь основано на изучении парадигматических связей слов а также на парадигматическом анализе, то исследование концепта в тексте необходимо учитывать наряду с парадигматическими в особенности синтагматические связи слов. Концепт художественного текста создается на синтагматической основе, имеет внутритекстовую синтагматическую природу. Вследствие этого сам процесс концептуализации, осуществляемый на материале художественного текста, обладает спецификой.

Л.Г. Бабенко предлагает методику экспликации концептосферы художественного произведения, основанную на семантическом выводе ее компонентов из совокупности языковых единиц, раскрывающих одну тему или микротему. Общие признаки концепта представляются на поверхностном уровне текста словами и предложениями одной семантической области, что выявляет определенную цельность концептосферы текста. Тогда ключевой концепт можно описать как «ядро индивидуально-авторской художественной картины мира, воплощенной в отдельном тексте или в совокупности текстов одного автора».

Л.Г. Бабенко исходит из того, что каждое литературное произведение воплощает индивидуально-авторский способ восприятия и организации мира, т. е. частный вариант концептуализации мира, который, в свою очередь, складывается под значительным влиянием универсальных законов

мироустройства. Степень соответствия первого и второго может варьироваться от полного совпадения до полного расхождения, которая осложняет ясное определение и описание концептосферы. Эти проблемы, по мнению Л.Г. Бабенко, вполне решаемы, поскольку «концептуальный анализ художественного текста предполагает, во-первых, выявление набора ключевых слов текста; во-вторых, определение базового концепта (концептов) этого пространства; в-третьих, описание обозначаемого ими концептуального пространства».

Таким образом, для выделения и исследования концептов необходимо определить ключевые слова текста, обусловленные субъективно-художественным мировосприятием автора. Учитывая затруднения в данном определении, стоит выделить критерии их отбора. И.А. Николиной перечисляются следующие существенные признаки, позволяющие дифференцировать ключевые слова на фоне других лексических единиц:

1) высокая степень повторяемости данных слов в тексте, частотность их употребления;

2) способность знака конденсировать, свертывать информацию, выраженную целым текстом, объединять «его основное содержание»;

3) соотнесение двух содержательных уровней текста: собственно фактологического и концептуального – и «получение в результате этого соотнесения нетривиального эстетического смысла данного текста». Отсюда такие важнейшие признаки ключевых слов, как их обязательная многозначность, семантическая осложненность, реализация в тексте их парадигматических, синтагматических, словообразовательных связей.

Л.Г. Бабенко предлагает следующий алгоритм концептуального анализа художественного текста, который и будет принят за основу в настоящей работе:

1. Выделение предтекстовых пресуппозиций, важных для формирования концептуального пространства текста: время его создания; имя автора, несущее определенную информацию о нем; роль эпиграфа (если имеется) и пр.

2. Анализ семантики заглавия и его семантического радиуса в тексте.
3. Проведение психолингвистического эксперимента с целью выявления набора ключевых слов текста.
4. Выявление повторяющихся слов, сопряженных парадигматически и синтагматически с ключевыми словами. Определение ключевого слова текста – лексического репрезентанта текстового концепта.
5. Анализ лексического состава текста с целью выявления слов одной тематической области с разной степенью экспрессивности.
6. Описание концептосферы текста, предусматривающее обобщение всех контекстов, в которых употребляются ключевые слова – носители концептуального смысла, с целью выявления характерных свойств концепта: его атрибутов, предикатов, ассоциаций, в том числе образных.
7. Моделирование структуры концептосферы, т. е. выделение в ней ядра (базовой когнитивно-пропозициональной структуры), приядерной зоны (основных лексических репрезентаций), ближайшей периферии (номинативно совмещенных и ассоциативно-образных репрезентаций) и дальнейшей периферии (субъектно-модальных смыслов).

Данный алгоритм был использован как основа для выработки комплексной методики исследования, направленной на выявление когнитивно-пропозициональной структуры каждого концепта как модели фрагмента сознания автора, затем сопоставлялись когнитивно-пропозициональные структуры оригинального и переводного концептов. Как представляется, именно такой ход исследования позволил наиболее объективно приблизиться к пониманию и интерпретации авторских интенций и дальнейшей оценке их воплощения в переводах.

Обратимся к иностранным исследователям, а именно, к французским авторам Марселю Дики-Кидири и Даниелю Мерсьера.

Марсель Дики-Кидири в своей научной статье “Значение и понятие в названии” (“Le signifié et le concept dans la dénomination”) пишет, что языковой знак является произвольным. Он выделяет структуру:

- Концепция (архетипическая)
- Символические изображения (схемы, плоскости)
- Классы объектов

По его мнению, концепт, независимо от того, какое определение ему дано (архетип, основная идея, набор последовательных суждений и т.д.), является результатом умственной деятельности по организации человеческого опыта в широком смысле, категоризации объектов для целей идентификации. Концепция позволяет человеку развивать свои знания. Однако все соответствующие черты того или иного понятия не обязательно встречаются в словесном выражении, которое используется для его обозначения. Наиболее адекватное и наиболее приемлемое название является таким, которое лучше всего вписывается в язык и культуру носителей языка. Таким образом, название является тесно связанным с культурным восприятием.

Второй автор, Дениель Мерсьер, считает, что концепт является многосторонней единицей и характеризует концепт с различных направлений, чтобы раскрыть свою позицию видения концепта.

Первое - в максимально справедливой логике абстрактного “видения” объекта (материального или умственного); второе делает концепцию привилегированным инструментом “построения” объективного знания, в частности научного. По третьему направлению концепция стала бы предметом настоящего “творения”, которое было бы в некотором роде проявлением философской мысли, кроме других подходов (например, науки и искусства). Здесь создание концепций имело бы ценность само по себе и оценивалось бы с точки зрения соответствия объекту с помощью таких квалификаторов, как «Интересно, замечательно или важно».

Д.С.Лихачёв справедливо считал, что концептосфера любого национального языка зависит от развития культуры нации, то есть от развития её литературы, науки, искусства (4, Лихачёв Д.С. Концептосфера русского языка// Изв.Рос. А.Н.Сер.лит.и яз. – М., 1993. – Т.52.№1. –с.5-12).

Теперь рассмотрим понятие «концепт» в одном из литературных жанров, а, именно, в жанре научной фантастики.

1.2. Концепт в жанре научной фантастики

Научная фантастика – это жанр в литературе, кино и других видах искусства, одна из разновидностей фантастики, которая имеет такую основу как фантастические допущения в области науки, включая точные, естественные и гуманитарные науки. В научной литературе большое место занимает описание вымышленных высоких технологий, научных открытий, контактов с инопланетянами, возможного будущего или альтернативного хода истории, а также влияние этих допущений на человеческое общество и личность, что роднит данный жанр с футурологией – наукой которая прогнозирует мир будущего.

Таким образом, в литературных произведениях, относящихся к жанру «научная фантастика» рассказывается о технологиях и научных открытиях, их захватывающих возможностях, их позитивном или негативном влиянии, а также о парадоксах, которые могут возникнуть в этой связи. Научная фантастика в таком узком понимании будит воображение читателя, заставляет думать о будущем и о возможностях науки.

Как правило, действие научной фантастики происходит в далёком будущем. Многие писатели научной фантастики посвящают своё творчество попыткам угадать и описать реальное будущее Земли. Разные писатели пользуются действием в будущем в основном с помощью выдуманного места действия (сеттингом), что позволяет полнее раскрыть идею произведений. Авторам фантастической литературы нередко удаётся предсказать реальное развитие науки и техники.

С этой точки зрения следует сравнить концептуальную картину русских и концептуальную картину французского автора. Во-первых, это является положительным моментом для изучения иноязычной культуры и указывает на

ценностные ориентиры носителя языка. Во-вторых, национальная концептосфера складывается из совокупности концептов, имеющих общечеловеческую ценность. Следует отметить, что концепт вообще включает: быт, отношения и даже внешнюю и внутреннюю политику. С этой точки зрения автор словно предупреждает читателей об опасностях бездумного использования достижений прогресса и репрессивных форм государства и общества в произведениях об антиутопии и постапокалипсисов. Он может прибегнуть к показу утопического взгляда на определенное развитие событий, приводящее к «светлому» будущему.

Концепт «будущее» представляет собой сложное ментальное образование, так как в нем можно выделить составляющие концепта. По мнению Голованивской М.К. культурный концепт обладает ценностными, образными, понятийными характеристиками. Мы будем придерживаться литературоведческого подхода при выявлении концепта в романе как ментальной единицы.

Выводы по главе I

1. В данной работе понятие «концепт» было рассмотрено с точки зрения лингвистического и литературоведческого подходов.
2. При рассмотрении концепта с лингвистической точки зрения следует отметить, что он представляет собой структурно-содержательную

единицу, включающую совокупность знаний, представлений, мнений об определённом объекте.

3. С точки зрения литературоведческого подхода концепт рассматривается как содержательная сторона словесного знака, которая включает определённое понятие, относящееся к духовной или материальной сфере существования человечества и закреплённое в общественном опыте и обусловленном историческими связями с другими понятиями.
4. Исследовано понятие концепта на основе трудов по текстовой коммуникации (М.М. Бахтин) и по проблемам концептосферы языка текста (Д.С. Лихачев, Ю.С. Степанов, Л.Г. Бабенко и французских исследователей Марсель Дики-Кидири и Даниель Мерсьер)

ГЛАВА II. ЖАНРОВО-СТИЛЕВЫЕ ОСОБЕННОСТИ КОНЦЕПТА «БУДУЩЕЕ» В РОМАНЕ ФРАНСИСА КАРСАКА «ПРИШЕЛЬЦЫ НИОТКУДА»

В произведении Франсис Карсак проецирует свой взгляд на "идеальное" общество. Автор использует художественные средства, с помощью которых представляет образ будущего в своем произведении. Лексико - художественные средства используются для создания художественного

впечатления от произведения в целом, а также под влиянием различных ситуаций, создании положительных и отрицательных образов. Художественное слово выполняет функции образного раскрытия идейного содержания произведения и авторской оценки.

В романе «Пришельцы ниоткуда» можно наблюдать использование определённой лексики для описания различных ситуаций на планете Земля и на других планетах, терминологии технического характера. Именно это определяет индивидуально-авторский стиль Франсиса Карсака. Технический прогресс, о котором повествует автор, сопровождается окказионализмами. Автор прибегает к новой терминологии им созданной, что придаёт повествованию образность, эмоциональность и что самое важное, эта терминология может жить только в одном тексте (в данном романе «Пришельцы ниоткуда»). В романе прослеживается определённый художественный стиль, т.е. писателем используется определённая стилевая информация, которая характерна для описания составляющих концепта «будущее». Эта стилевая информация проявляется в описании персонажей, места действия, социальной среды и т.д.

Автор описывает главных персонажей: главного героя и его жену – инопланетянку. Ф.Карсак помещает героя в сложную ситуацию на Земле, когда его чуть не убили жители его деревни, где он жил и помогал жителям и оказался случайным свидетелем технического сбоя работы космического корабля, потерпевшего катастрофу. Кроме того, автор описывает путешествие главного героя на одну из планет, которое он был вынужден совершить из боязни быть убитым и боязни, что убьют всех, кто оказался в инопланетном космическом корабле. С большой враждой местные жители отнеслись к внеземным жителям.

Таким образом, наш герой оказывается на одной из неизвестных человечеству планет и попадает в мир, который можно было бы построить на Земле только через несколько тысячелетий. Он знакомится с языками, на которых говорят жители неземной цивилизации. Он любуется закатами и

рассветами, пейзажами, которых не бывает на Земле. Он участвует в путешествиях инопланетян с целью узнать, как можно больше о неизвестных человечеству Цивилизациях. Он находит для себя среди инопланетян друзей, знакомится с государственным строем на планетах, куда он попадает. Главный персонаж своими глазами видит все преимущества внеземной цивилизации и понимает, что хотел бы видеть таких же смелых, умных, образованных людей на Земля. Однако, те достижения в области управления, технического прогресса и даже простой жизни, по его впечатлениям, на Земле возможны лишь через несколько тысячелетий и поэтому он предпочитает улететь на одну из внеземных планет, чтобы продолжать совершенствование жизни на ней и с этой целью приглашает многих молодых ученых – землян улететь вместе с ним. Он считает, что на внеземной планете, где он оказался волей случая, уже построено счастливое будущее, которое нужно только совершенствовать во всех отношениях. Ему как прогрессивному ученому интересен этот новый для него мир, в котором он нашёл себе жену, друзей и сделал для себя много открытий и где его приняли как своего после того, как убедились в его знаниях и его смелости.

Путем метода сплошной выборки из романа были выделены следующие составляющие концепта «будущее»:

- научно технический прогресс: технологии, методы защиты
- государственный строй: управление
- межличностные отношения: бытовые, семейные, отношения между мужчиной и женщиной, рабочие, межпланетные отношения, включая врагов.

Также стоит сказать о гуманистической направленности концепта, которая включает языки, поэзию, музыку.

Ландшафт включает в себя цветовое оформление. Часто цветовая гамма играет важную роль в описании пейзажей. Через нее автор передает свое представление места, а также закладывает определенный смысл. Через цвета можно передать эмоции. В произведении употребляются артанги, которые

разрабатывает автор для внеземных рас. В категорию «духовность» следует включить музыку и поэзию.

Рассмотрим «технический прогресс», который является одним из наиболее важных составляющих концепта «будущее».

2.1 Описание концепта «будущее» в романе Франсиса Карсака «Пришельцы ниоткуда»

2.1.1 Технический прогресс как одна из составляющих концепта

В произведении используются неологизмы. В данном случае это авторские (индивидуальные, индивидуально-стилистические) неологизмы (окказионализмы), которые создаются авторами для определённых художественных целей. Они редко выходят за пределы контекста, не получают широкого распространения и, как правило, остаются принадлежностью индивидуального стиля, так что их новизна и необычность сохраняются.

Примером могут служить различные названия для вещей инопланетных рас, которые выдумывает автор:

« Non, nous ne prendrons pas *le ksill* ! Nous ne sommes pas des personnages assez importants pour consommer du *kse-ilta* pour faire quelques centaines de *brunns*. Viens ici» – «Нет, нет, ксилл нам не нужен! Не такие уж мы важные особы, чтобы расходовать ксе-ильту, когда надо пролететь всего несколько сот бруннов. Иди сюда!»

«Derrière la maison, il se pencha et tira fortement sur un levier planté dans le sol. La terre s'ouvrit, et par une trappe monta une miniature d'avion, sans hélice ni orifices de réacteurs visibles. Ses ailes très fines mesuraient environ quatre mètres d'envergure. Le fuselage, court et renflé, ne dépassait pas deux mètres cinquante de long. Il n'y avait pas de roues, mais deux longs patins recourbés à l'avant.» - «Обойдя дом, Суилик нагнулся и сильно потянул за рычаг, торчавший из

земли. Раскрылось отверстие, из которого поднялся на площадке миниатюрный самолет без пропеллера и без дюз реактивных двигателей. У него были тонкие крылья размахом около четырех метров и короткий округленный фюзеляж длиной не более двух с половиной метров. Вместо колес он опирался на два длинных полоза с загнутыми носами.»

« *Un réob*, me dit Souilik. J'espère que tu auras le tien bientôt » - «Это реоб, – объяснил Суилик. – Надеюсь, у тебя скоро будет такой же.»

Автор использует чрезвычайно много эпитетов для описания новых для него технических средств. Например: *pistolet thermique au poing* - тепловой (лучевой, термический) пистолет.

«Un pistolet spécial, à « chaleur froide »: il me permettait au besoin d'élever la température suffisamment pour incommoder gravement le Mislik, sans le tuer: autrement dit de faire passer la température à son voisinage de 261 degrés à 100 à peu près» - «Специальный пистолет “холодного пламени” который позволяет в случае необходимости парализовать определенную инопланетную расу, не убивая, но поднимая вокруг него температуру с -261° примерно до -100° ».

« Non, nous ne prendrons pas le ksill ! Nous ne sommes pas des personnages assez importants pour consommer du kse-ilta pour faire quelques centaines de brunns. Viens ici»

«Un réob, me dit Souilik. J'espère que tu auras le tien bientôt»

Неологизмы

Терминология: le ksill –ксилл

le kse-ilta –ксеилта

le réob – реоб

Оксюморон:

Un pistolet spécial, à « chaleur froide »

Всё, что описывает писатель имеет цель доказать, что общество будущего совершенно в техническом отношении, но готово к дальнейшему своему развитию. В других произведениях Франсиса Карсака можно увидеть еще большее количество неологизмов, но здесь он выделяет в особенности

механику, потому что в произведении зачастую появляются роботы, помогающие инопланетянам и главному герою в их приключениях.

Итак, наш герой оказывается на планете, где имеется совершенно другой государственный строй не похожий на строй в его стране. Это его крайне интересует, поэтому перейдем к данной теме.

2.1.2. Государственный строй как одна из составляющих концепта «будущее»

Разумеется, процесс угасания звезд начался задолго до того, как сами иссы появились на планете Элла-Вен, поскольку вся их история с предысторией насчитывает, самое большее, два миллиона лет. Так что я просто не знаю, как они увязывают существование мисликов, появившихся задолго до них самих, с древними пророчествами и всей этой метафизикой.

Именно тогда очертя голову иссы бросились на поиски других человечеств, чтобы найти такое, “чью красную кровь нельзя заморозить” (“le sang rouge que les Fils du Froid éternel ne peuvent glacer”). Но на всех открытых ими планетах жили “люди” с желтой, синей или зеленой кровью. Только тогда я понял, почему, несмотря на Закон исключения, меня все же доставили на Эллу и чего ожидали от меня, вернее, от всех нас, землян.

К тому времени, как я говорил, иссы уже связались с разумными обитателями многих планет, представители которых постоянно жили на Рессане, где была резиденция Совета союза человеческих миров.”

Дом мудрецов представляет из себя огромное здание с коридорами, залами и “амфитеатром”, в котором заседают трое инопланетян - иссов. Автор описывает место не так подробно, но примечая некоторые детали в виде эпитетов. К примеру “Une monumentale porte de métal” - “Массивная двустворчатая металлическая дверь”. Можно сказать что условная вежливость среди иссов не в чести, потому что, даже, относясь к собравшимся с явным уважением, никто не делает ни одного почтительного жеста. Сами же

Мудрецы собирают знания жителей других планет, для развития, но главной причиной является поиск существа с красной кровью, дабы победить мисликов, как было сказано ранее.

В тексте часто встречаются авторские ремарки как одно из стилистических средств. Таким образом, с одной стороны автор показывает свою точку зрения на происходящие события в романе. С другой стороны, читатель знакомится с отношением автора ко всему, что происходит на страницах романа и должен сам определиться в своём отношении к происходящему в романе.

Авторские ремарки:

Je pus avoir ainsi quelques détails sur la planète Arbor

J'allais à la maison des Sages faire des cours et en suivre.

Фразеологизмы:

Faire des cours –читать лекции

Suivre des cours - учиться

Из перифраз можно привести в пример: La Maison des Sages

События романа происходят на различных планетах, но он был доставлен на планету Элла и часто гуляет рядом со своим домом и знакомится с местными пейзажами.

2.1.3. Ландшафт как одна из составляющих концепта «будущее»

Автор использует в большом количестве для описания пейзажей и жилищ эпитеты и другие стилистические фигуры. Чтобы придать живую окраску он добавляет описание цветовой гаммы с помощью многочисленных эпитетов, влияющих на выразительность текста. Только в одной из цитат мы встречаем при описании пейзажей такой цвет, как жёлтый цвета лимона. Этот эпитет даёт представление читателю о ярких красках планеты, которые создают фон и словно напоминают о красочности и постоянном празднике на этой планете. «Nous survolâmes une forêt, d'un curieux *jaune citron*, puis des rivières se réunissant en un fleuve qui se jetait dans une mer. La chaîne de montagnes formait

une presqu'île gigantesque. Nous commençons à doubler ou à croiser des avions, les uns légers comme le nôtre, d'autres énormes. Nous contournâmes la pointe des montagnes, sur la mer, puis descendîmes rapidement. Souilik se retourna, et me transmit: « À gauche, entre les deux pics, *la Maison des Sages* »».

“Entre les pics, la vallée qui descendait jusqu'à une longue plage blanche avait été barrée par un mur titanesque, et une immense terrasse artificiellement établie. Sur cette terrasse, entre des boqueteaux d'arbres à feuilles jaunes, violettes ou vertes, se dressaient de longues constructions basses, blanches. Au fond, un second mur donnait appui à une terrasse supérieure, bien plus petite, en grande partie occupée par une construction rappelant un peu *le Parthénon*, d'une admirable élégance. Nous atterrîmes sur la terrasse la plus basse, près d'un petit bois touffu d'arbres à feuilles vertes qui, dans ce monde étranger, me semblèrent fraternels” – «Мы пролетели над лесом удивительного молочно-желтого цвета, потом над маленькими речками, которые сливались в одну большую реку, впадающую в море. Горная цепь вдавалась в него гигантским полуостровом. – Слева, между двумя горными пиками, Дом мудрецов!

Долина, спускавшаяся между двумя склонами к широкому белому пляжу, была перегорожена гигантской стеной, на которую опиралась огромная искусственная терраса. На ней среди зеленых, фиолетовых и желтых крон деревьев виднелись длинные и низкие белые здания. В глубине вторая стена подпирала верхнюю, меньшую террасу, где возвышалось только одно сооружение на редкость благородных пропорций, отдаленно напоминавшее Парфенон.

“Я обошел вокруг дома. Воздух был свежий, но не холодный, солнце – мысленно я никогда не мог называть его Иалтар! – стояло еще низко. Кругом не было ни души. В некотором отдалении виднелись три здания, такие же простые, как дом Суилика. Еще дальше к востоку можно было различить другие дома, разбросанные по степи. На западе, там, где высились горы, равнина была совершенно голой до самого горизонта. Зато на юге, востоке и

севере ее оживляли густые рощицы. Я не спеша дошел до ближайшей из них. Деревья возносили к небу прямые гладкие стволы, расцвеченные красными и розовыми пятнами и прожилками; листья были такого же темно-желтого цвета, как трава под ногами. В этой рощице росли деревья трех различных пород.”

“Все кругом дышало *сказочным, безмятежным покоем*. Самые отвратительные черты нашей цивилизации – шум, вонь, теснота, беспорядочное нагромождение городов, – казалось, были навсегда изгнаны с этой планеты. Здесь царила *умиротворяющая необъятная тишина*”

Писатель в своем произведении описывает реки, моря, горы, дома, которые находятся на планете, где он проживает. Ему все близко, так как ему все напоминает Землю. В его описаниях имеются *аллюзии*, например, используется лексическая единица «Парфенон». Парфенон представляет собой храм, который был построен в древней Греции в честь богини знаний, искусств и ремёсел, девы-воительницы, покровительнице городов и государств, наук и мастерства, ума, сноровки, изобретательности. Тем самым, автор считает, что жители планеты Элл являются мудрыми, обладают огромными знаниями во всех областях и древняя Греция с ее философией, искусствами и т.д. является прообразом счастливого будущего для всех планет. Жители страны – мудрые и стремятся к миру и совершенству. И пейзажи соответствуют этому настроению и намерению. Используются такие эпитеты, как: *сказочный (покой), умиротворяющая...(тишина)*. Весь этот пейзаж описывает мирную жизнь на планете. Однако, наш герой находится в постоянных переездах и путешествиях, и однажды он оказывается на солнце, которое было погашено одним из самых страшных племен – мисликами, которые очень воинственны и постоянно пытаются уничтожить планеты, а вместе с ними и солнце, которое является источником тепла и света, а также жизни. Автор постоянно использует *антитезу, сравнение, гиперболу*.

1. *«Nous survolâmes une forêt, d'un curieux jaune citron, puis des rivières se réunissant en un fleuve qui se jetait dans une mer. La chaîne de montagnes formait une presque île gigantesque.*

2. *Sur cette terrasse, entre des boqueteaux d'arbres à feuilles jaunes, violettes ou vertes, se dressaient de longues constructions basses, blanches.*

Эпитеты

- Jaune citron d'un monde miraculeux

- À feuilles jaunes, violettes ou vertes

Использует писатель и имя великого американского фантаста Уэллса, стараясь подчеркнуть, что американский писатель для него является примером и он старается не только ему подражать и продолжать традиции научной фантастики, но и создавать свои художественные средства. Например, в романе используются придуманные автором искусственные языки, чтобы создать атмосферу большей правдоподобности жизни на незнакомых планетах.

2.1.4. Искусственные языки (артланги) как составляющая концепта «будущее»

Автор создает свой язык инопланетян (иссов), почти весь состоящий из “сюсюкающих” звуков, и самые частые согласные в нем – “з” и “с”, это довольно заметно по именам персонажей. А ударения меняются в зависимости от того, к кому “человек” обращается, от времени глагола и тому подобного. Например, моего хозяина звали Суилик. Но его дом – это уже “Суил’к сиан”. А “я выхожу из дома Суилика” звучит как “стан Суил’к с’ан”. Ты понимаешь теперь, как трудно построить на их языке сложную фразу! Я так и не выучился как следует говорить по-исски. Впрочем, меня это особо не трогало, главное было понимать. А когда приходилось говорить самому, я всегда мог в случае необходимости перейти на прямую “передачу мыслей” какому-нибудь иссу, который переводил их в слова.

Можно привести примеры того как строится предложение на артланге во французском языке:

«*Asna éni étoé tan?*» – «Асна эни этоэ тан?». Elle reconnut la langue dans laquelle je m'adressais à elle, et répondit, plaçant aussi mal les accents toniques que moi à mes débuts:

«*Ssin tséhé h'on ? Qui êtes-vous ?* » La phrase correcte eût été: *Sssin tséhé hion*. Sa demande signifiait en réalité: Quelle est la lune ? «Она узнала язык и ответила тоже по-исски, путая ударения точно так, же, как путал я в самом начале: – Ссин тсехе х'он? (Кто вы?) А надо было сказать “Ссин тсехе хеҫ хйон”. В действительности получилось так, что она спросила: “Которая луна?”».

Неологизмы: названия языков и придуманная лексика;

Аллюзия на Всемирный язык Эсперанто

Писатель хочет подчеркнуть, что языки не должны быть препятствием в общении различных племён и поэтому их надо изучать. Одна из героинь романа сожалеет, что языки разъединяют людей, а не объединяют их. Однако у таких племён, как мислики нет вообще языка. Они не общаются с другими народами. Их внешний военизированный вид вызывает неприятное чувство, а их действия, направленные против всех цивилизаций, свидетельствуют о низкой социальной ответственности этого многочисленного племени и низком культурном развитии. Метафорический мир мисликов вызывает чувство неприятия существования этих существ-роботов. Они очень отличаются от одухотворённых персонажей, с которыми подружился наш главный персонаж.

2.1.5. Духовный мир инопланетян как составляющая концепта «будущее»

Франсис Карсак знакомит читателя с поэзией инопланетной расы. Он считает, что она напоминает песни планеты Земля. Он считает также, что инопланетная музыка схожа с человеческой, и тем самым вызывает ностальгию у главного героя: «*Ce chant n'était pas un chant hiss! Il avait la nostalgie, la flexibilité des mélodies polynésiennes, mais avec plus d'ampleur, et une ardeur secrète qui faisait penser aux chants populaires russes. Et la voix, cette voix qui passait sans effort des notes basses aux notes hautes, n'était pas non plus une*

voix de Hiss ! Le chant déferlait comme les vagues sur une plage, avec des retours mélodiques, des envolées rapides, des retombées lasses. L'être qui chantait était trop loin pour que je puisse saisir les paroles, qui n'étaient probablement pas du hiss. Mais je savais que cette chanson parlait de printemps, de planètes écrasées de soleil ou noyées de brumes, du courage des hommes qui les explorent, de la mer, du vent, des étoiles, d'amour et de combat, de mystère et de peur. Elle contenait toute la jeunesse du monde!»

Le chant venait de la gauche, vers la mer. Passant entre des bosquets, je trouvai un escalier descendant vers le rivage. Face au large, une jeune fille chantait. Le soleil accrochait des reflets dorés sur sa tête.

Эпитеты: dorés

“Весь берег, вся нижняя терраса, все прибрежные склоны были покрыты тысячами иссов – первый раз я увидел на этой счастливой планете настоящую толпу. Когда мы выбрались на броню “Ссуинсса”, грянул гимн, тот же самый, что я слышал в зале Совета миров на Рессане. И на этот раз даже я, землянин, человек с красной кровью и неразвитыми мистическими способностями, был взволнован и тронут до слез. Ибо это была песнь освобождения сотен человечеств от угрозы Вечной Ночи, песнь сынов Света, перед которыми открывалось грядущее без конца и края.” Автор использует перифраз. Например, «угроза Вечной ночи». «Вечная ночь» - это мир без Солнца, которое собираются погасить мислики. «Сыны Света» - это мирные племена, которые стремятся украсить свои планеты, совершенствовать технику на этих планетах и не позволить воинственным племенам разрушить мирную, безмятежную жизнь, созданную на протяжении многих столетий. Интересно познакомиться с историей внеземной цивилизации, которая должна стать образцом существования для Землян.

Духовная жизнь: музыка, поэзия

Le chant venait de la gauche, vers la mer. Passant entre des bosquets, je trouvai un escalier descendant vers le rivage. Face au large, une jeune fille chantait. Le soleil accrochait des reflets dorés sur sa tête.

2.1.6. История внеземных планет, культура, религия как составляющая концепта «будущее»

В книге говорится, что у инопланетной расы на Элле звезды Ориабор развивалась жизнь также, как и жизнь человечества на планете Земля в результате очень долгого периода развития низших форм жизни. Также, как и земляне, предки этой инопланетной цивилизации, тоже начали с использования каменных орудий и оружия. Благодаря тому, что камень сохраняется почти вечно, инопланетные существа знают об этом периоде на заре человечества. История гласит, что жизнь процветала на планете. Были и империи, наблюдался их закат. Войны, которые случались, уничтожали все, что было создано до войны : уничтожались целые расы и народы. Случались не только межпланетные войны, но и гражданские. Прошла разрушительная война с использованием ядерного оружия, в результате чего было принято решение отправиться на поиск другой планеты, где можно было бы построить более совершенную цивилизацию с помощью технического прогресса и религии, которая получила распространение в результате сохранения религиозной жизни в подземных монастырях несмотря на преследование адептов. На планете, где изначально проживали народы, о которых идет речь, земля и воздух становятся непригодными к проживанию.

Таким образом, цивилизация на планетах прошла огромный путь и сумела достигнуть большого технического, социального, гуманитарного прогресса. Однако, цивилизации на планете грозит опасность, которая может погубить жизнь и, поэтому приходится совершенствовать оружие и совершать межпланетные путешествия, чтобы отстаивать свою свободу. Автор углубляется в историю человечества. Он использует опять аллюзии, т. е. намеки на начало человеческой цивилизации. Он говорит о Риме, Средних

Веках. Его экскурс в историю напоминает историю формирования различных стран, а также Франции, христианства. Сравнительный анализ и обращение к историческим событиям играют большую роль в создании содержания романа.

«Plus tard, la civilisation avait fleuri sur la planète, et, comme sur Terre, les empires s'étaient élevés et écroulés, les guerres avaient détruit l'œuvre des siècles, brassé les populations ou exterminé des races. Ces races n'avaient jamais été, sur Ella-Ven, Ella-la-Vieille, aussi différenciées que chez nous ; elles ne se marquaient que par des nuances dans la couleur de la peau, toujours verte. Des religions avaient grandi, étaient devenues presque universelles, puis s'étaient écroulées les unes après les autres. Seule une d'entre elles avait subsisté, tenacement, malgré les persécutions de ses rivales momentanément triomphantes. Elle remontait aux premières civilisations historiques.» - «Позднее на планете иссов расцвела цивилизация. Так же как на Земле, империи возвышались и приходили в упадок, войны разрушали то, что создавалось веками, уменьшая население планеты, уничтожая целые расы. Эти расы на Элле-Вен, на Элле Старой, никогда не отличались так сильно одна от другой, как у нас: различия были только в оттенках кожи того же зеленого цвета. Возникали и распространялись религии, некоторые становились господствующими почти на всей планете, затем угасали одна за другой. Лишь единственная из них упорно держалась, несмотря на все преследования сторонников временно торжествующей веры. Это была самая древняя религия, возникшая на заре истории.»

“Les Hiss ne semblent pas avoir connu la relative stagnation technique qui chez nous a marqué le temps de Rome et du Moyen Âge. Aussi leurs guerres devinrent-elles rapidement dévastatrices. La dernière en date, qui remontait à environ 2 300 de nos années, s'était terminée sur une planète ravagée par des armes dont nous ne pouvons encore, heureusement, nous faire une idée. Il y eut alors une assez longue période où, faute d'une population suffisante, la civilisation faillit sombrer. Elle ne fut maintenue dans son essentiel que grâce à l'obstination de quelques savants et au refuge que trouva la science, dans cette période de pillage et de petites guerres civiles, dans les monastères souterrains des adeptes de la religion persécutée et indéracinable

dont j'ai parlé tout à l'heure.” - “Иссы, видимо, не знали периодов относительного технического застоя, какими отмечены у нас времена Рима и средневековья. Поэтому их войны быстро стали опустошительными. Последняя, Шестимесячная, разразившаяся примерно 2300 наших лет назад, закончилась на почти мертвой планете, изуродованной ужасным оружием. Последовал довольно длительный период, когда цивилизация едва не угасла: слишком мало иссов осталось в живых, чтобы ее поддерживать.”

“Aussi, quand après cinq cents ans de désordres, la civilisation repartit à la conquête de la planète, conquête facilitée par le fait que le reste de la population était retombé pratiquement à l'âge des métaux, cette civilisation nouvelle fut-elle une sorte de théocratie scientifique. Même si les armes dont disposaient les « moines étaient moins puissantes que celles de leurs ancêtres, elles dépassaient de loin tout ce que possédaient les tribus. Bien plus difficile fut la reconquête du sol. Des régions entières avaient été dévastées, à jamais empoisonnées de radioactivité permanente, brûlées, vitrifiées. Pendant longtemps le chiffre de la population dut être limité: Ella-Ven ne pouvait plus nourrir qu'environ cent millions d'habitants, au lieu de sept milliards avant la « guerre de Six Mois ».” - “Гораздо труднее оказалось возродить почву. Целые районы были превращены в пустыни, выжжены, оплавлены и отравлены навсегда стойкой радиацией. Очень долгое время численность населения приходилось резко ограничивать: Элла-Вен могла прокормить не более ста миллионов, хотя до страшной Шестимесячной войны на ней обитали семь миллиардов.”

“La solution fut trouvée mille ans avant mon arrivée: l'émigration. Depuis longtemps les Hiss savaient qu'Ialthar comportait plusieurs planètes habitables, contrairement à Oriabor, où seule Ella-Ven l'était. Juste avant la guerre de Six Mois, ils avaient trouvé le moyen de contrôler les champs gravifiques, mais cette découverte avait été immédiatement mise sous le boisseau par les divers gouvernements, et n'avait servi qu'à construire des engins de guerre. Le secret fut ensuite perdu pendant longtemps, jusqu'à ce qu'il fût redécouvert par hasard. Pendant la « Période Sombre », les recherches effectuées dans les monastères

avaient, faute de source d'énergie suffisante, porté bien plus sur la biologie que sur la physique.” - “Выход был найден за тысячу лет до моего прибытия на Эллу – миграция! Иссы уже давно знали, что в отличие от Ориабора, вокруг которого вращалась одна Элла-Вен, у Иалтара было несколько пригодных для жизни спутников. Но как только гравитационные поля были снова покорены, тотчас пришло и решение: переселиться на планету звезды Иалтар. Она находилась, как я уже говорил, на расстоянии примерно четверти светового года от Ориабора. Гравитационные поля позволяли развить скорость немного выше половины скорости света. Таким образом, путешествие было сравнительно недолгим.”

Une fois les champs gravifiques maîtrisés de nouveau, la solution apparut tout de suite: émigrer sur les planètes du système d'Ialthar. Ialthar se trouve, comme je te l'ai déjà dit, à environ un quart d'année-lumière d'Oriabor. Les champs gravifiques permirent d'atteindre une vitesse dépassant un peu la moitié de celle de la lumière. C'était donc un voyage relativement court.

Расстояния между звездами, хотя и не столь значительные, как в нашей части Вселенной, скоро оказались для иссов непреодолимыми. Самая близкая после Ориабора звезда – Судема – отстоит от Иалтара на половину светового года; это означает, что для полета туда и обратно требуется четыре года. До следующей звезды, Эриантэ, – два с половиной световых года, то есть около десяти лет полета. На более далекие путешествия в космосе иссы не были способны; в этом случае уже приходилось прибегать к анабиозу, чтобы замедлить жизнь исследователей.”

Автор предупреждает человечество о том, что его может ждать в результате использования ядерного оружия. Жизнь на Земле станет небезопасной и практически невозможной. Придется опять увидеть «переселение народов». Так и в романе, две тысячи летательных аппаратов отправились с иссами, оборудованием, домашними животными, дикими животными на другие планеты. Приблизительно 600 тысяч иссов высадились на четырёх планетах, но первых переселенцев ждали трудные времена: неизвестные болезни,

эпидемии, опасное для жизни излучение. Летописи утверждают, что эпидемии уничтожили более ста двадцати тысяч иссов всего за восемь дней! Ассрн с его дифференцированными антибиотическими лучами тогда еще не был изобретен. Многие иссы, обезумев, бросились к звездолетам и, несмотря на запрет, вернулись на Эллу-Вен, куда вместе с ними пришла и неведомая зараза. Цивилизация снова оказалась на краю гибели.

“Il fut fait, neuf cent soixante ans avant mon arrivée, par plus de deux mille astronefs, chacun emportant trois cents Hiss, du matériel, des animaux domestiques ou sauvages. Une expédition d’exploration avait conclu à la parfaite habitabilité d’Ella-Tan, Ella-la-Nouvelle, de Mars et même de Réssan, plus froid. Ce furent donc à peu près six cent mille Hiss qui débarquèrent un beau jour sur une planète où n’existaient que des formes animales.”

Cette première colonisation fut une catastrophe. À peine les colons avaient-ils commencé à édifier quelques cités provisoires que de terribles et nouvelles épidémies les décimèrent. Il mourut, disent les chroniques, plus de cent vingt mille personnes en huit jours ! Le hassrn et ses rayons abiotiques différentiels n’était pas encore inventé. Affolés, beaucoup de Hiss repartirent pour Ella-Ven, malgré les ordres, y important l’épidémie. La civilisation faillit sombrer de nouveau.”

Выжившие люди получили иммунитет от микробов с помощью изобретенного средства.

“Les colons survivants, petit à petit immunisés contre les microbes de leur nouvelle planète, s’accrurent en nombre pendant les siècles suivants. Sept cents ans avant mon arrivée, le hassrn fut inventé, et le problème cessa de se poser. Avec l’utilisation de l’ahun, en revanche, le problème se posait sous un jour tout nouveau, et les possibilités d’exploration devenaient pratiquement illimitées. Et, aux yeux des Hiss, cela parut la réalisation de l’Antique Promesse.

Il serait absolument impossible de comprendre quoi que ce soit à ce qui va suivre, aussi bien qu’à la mentalité des Hiss, sans connaître au moins les fondements de leur religion. Je t’ai parlé tout à l’heure de ce culte persécuté et toujours renaissant qui avait finalement triomphé. Il était devenu la religion, je ne dirai pas officielle, car ce

serait trop faible, et inexact, mais la religion « imprégnante » de tous les Hiss. Les rares sceptiques que j'ai rencontrés sur Ella – Souilik est l'un d'eux – ne sont nullement mal vus. Mais leur action est faible et leur scepticisme ne porte du reste que sur les dogmes. En pratique ils agissent tout comme les croyants.”

Надо отметить, что инопланетяне –верующие. Они верят в то, что вселенная создана Богом Добра и следует постоянно бороться с Богом Зла. Опять в романе автор прибегает к антитезе. Лучше говорить не о Боге Добра и Боге Зла, а О Боге Света и Боге Тьмы. Бог Света создал Пространство, Время, несколько Солнц. Бог Зла создал мисликов, которые угрожают всем живым существам.

“Les Hiss sont manichéens: pour eux l'univers a été créé par *un Dieu du Bien*, en lutte constante avec *un Dieu du Mal*. Mais non. Je dénature leur pensée. Il ne s'agit pas, en réalité, de Bien et de Mal, au sens où nous l'entendons, mais de la Lumière et des Ténèbres. Le Dieu de Lumière a créé l'Espace, le Temps, les Soleils. L'autre cherche à les détruire et, à ramener le monde au néant indifférencié originel. Les Hiss, et ceci est capital, les autres humanités de chair, sont les fils du Dieu de Lumière. L'Autre, lui, a créé les Misliks.”

Главный герой говорит о том, что каждый должен бороться против зла, но эта борьба сопровождается победами и поражениями и, к сожалению, эта борьба будет вечной против Сыновей Холода и Ночи.

« Et les Fils de la Lumière, chacun dans leur étoile, auront à lutter contre le désir de détruire, et dans la lutte, défaites et victoires se suivront pendant des siècles. Mais le jour où les Fils de la Lumière, chacun sur leur étoile, trouveront le Chemin de la Réunion, viendra la plus dure épreuve, car les Fils du Froid et de la Nuit essayeront de leur ravir la Lumière».

Зато путь через ахун сразу открывал совершенно новые перспективы. Исследователи космоса обретали возможности поистине безграничные! А кроме того, для иссов это было как бы осуществлением Древнего пророчества.

Обращение предков к инопланетянам:

«Hiss ! Hiss ! Vous êtes la race élue pour guider les Fils de Lumière dans leur lutte contre les Misliks, fils du Froid éternel. Mais nul chef ne peut vaincre sans ses guerriers, et tous les guerriers ne sont pas habiles aux mêmes armes, et nul chef ne peut dire par quelle arme il vaincra. Ne dédaignez pas, Hiss, l'aide des autres Fils de Lumière!» - “Иссы! Иссы! Вам предназначено возглавить сыновей Света в их борьбе с мисликами, сыновьями вечного Холода. Но ни один вождь не может победить без своих воинов, не все воины одинаково хорошо владеют любым оружием, и никто не знает, какое оружие принесет победу. Не отвергайте, иссы, помощи других сынов Света!”

«Ne dédaignez pas, Hiss, ceux qui vous semblent étrangers. Peut-être sont-ils aussi Fils de Lumière, peut-être ont-ils en eux (Clair martela ces paroles) le sang rouge que les Fils du Froid éternel ne peuvent glacer».

“Quand tu sauras ce qui m'advint plus tard, tu reconnaîtras toi-même que c'est pour le moins troublant !” - “Не презирайте, иссы, тех, кто не похож на вас! Может быть, они тоже сыновья Света, может быть, – здесь Клэр повысил голос, отчеканивая слова, – может быть, в их жилах течет красная кровь, которую не в силах заморозить сыновья вечного Холода”.

“Enfin l'Antique Promesse elle-même: « Par les chemins du Temps moi, Sian-Thom, le Voyant, j'ai projeté mon esprit dans l'Avenir. Ne cherchez pas, Hiss, à savoir si cet avenir est proche, ou aussi lointain que l'horizon du désert de Siancor, qui recule quand le voyageur avance. Et j'ai vu la race élue des Hiss recevoir les ambassadeurs de tous les Fils de Lumière, et leur ligue triompher enfin des Fils de la Nuit et du Froid éternel. Je vous le dis, Hiss, le monde vous appartiendra, aussi loin que vous puissiez l'imaginer, au-delà même des étoiles, mais il n'appartiendra pas qu'à vous. Il appartiendra à tous les êtres de Chair, à tous les Fils de Lumière, qui périssent sans périr, et qui, tous unis, Hiss, tous unis, vaincront les êtres des Ténèbres et du Froid, et repousseront dans le Néant, hors du monde, leurs ennemis, les Fils du Froid et de la Nuit, ceux qui n'ont pas de membres et pas de chair, ceux qui ne connaissent ni le Bien, ni le Mal ».

“По путям Времен я, Сиан-Тхом, Провидец, мыслью проник в Грядущее. Не старайтесь, иссы, узнать, близко оно или далеко, как убегающий от путника горизонт пустыни Сианкор. И увидел я, как избранный народ иссов принимает послов от всех сынов Света и как союз их в решительной битве побеждает сынов Ночи и вечного Холода. Говорю вам, иссы, мир будет принадлежать вам без края, без предела, дальше самых далеких звезд, но не вам одним. Он будет принадлежать всем существам из плоти, всем сынам Света, которые гибнут не погибая. Все вместе... победят дни порождения Мрака и Холода и низвергнут в небытие, за пределы мира врагов своих сыновей Ночи и Холода, тех, у кого нет плоти, тех, кто не ведает ни Добра, ни Зла”)

“Et voilà. Que l'on y croie, ou que l'on en rie, toute une formidable civilisation, la plus puissante de l'univers peut-être, est fondée sur cette Antique Promesse.” - “Ну, так вот. Хочешь верь, хочешь смейся – на этом Древнем пророчестве зиждется величайшая цивилизация, может быть, самая могущественная из всех, какие когда-либо существовали.”

“Aussi, quand le chemin de l'ahun se trouva ouvert, les Hiss partirent-ils en exploration. Ils ne connaissaient pas encore les Misliks. Un de leurs premiers voyages les amena sur une planète, Assenta du soleil Swin, si tu désires en savoir le nom, située sur le bord de leur Galaxie. Là, ils installèrent un observatoire, et commencèrent à dénombrer les galaxies. Et ils découvrirent le fait étrange que dans l'une d'entre elles, située à environ quinze millions d'années-lumière, les étoiles s'éteignaient à un rythme rapide, absolument contraire à toute prévision basée sur les lois physiques. En un siècle et demi, la galaxie entière, de petite taille, avait disparu.”

“Je mêle maintenant à ce que m'enseigna Souilik ce que j'appris plus tard d'Azzlem et d'autres. Trois expéditions partirent successivement par le chemin de l'ahun, vers cette galaxie. Aucune ne revint. Puis d'autres étoiles se mirent à s'éteindre, cette fois-ci dans une galaxie bien plus proche, à environ sept millions d'années-lumière. Le processus, toujours le même, était le suivant: cela commençait par une altération du spectre, les raies métalliques se multipliant, puis l'étoile

commençait à virer au rouge, de plus en plus sombre. Au bout de quelques mois seuls les détecteurs à infrarouge arrivaient à la déceler. Puis plus aucun rayonnement n'en parvenait. Et les Hiss, qui croyaient en la Prophétie et la Promesse, commencèrent à voir dans ces étranges phénomènes la trace d'une action de l'Autre, le Père de la Nuit et du Froid. D'autant plus qu'ils avaient déjà découvert quelques humanités différentes de la leur!"

Иссы узнали, что звезды гасли сами по себе, но мислики пользовались этим:

“Bien entendu ce processus d'extinction des étoiles avait commencé bien avant qu'aucun Hiss n'existât sur Ella-Ven, puisque les Hiss ne se font remonter eux-mêmes qu'à deux millions d'années au plus. Je ne sais pas comment ils concilient l'antériorité d'existence évidente des Misliks sur eux-mêmes avec leur propre métaphysique.”

Можно выделить несколько художественных средств:

“Il fut fait, neuf cent soixante ans avant mon arrivée, par plus de deux mille astronefs, chacun emportant trois cents Hiss, du matériel, des animaux domestiques ou sauvages.”

“Et, aux yeux des Hiss, cela parut la réalisation de l'Antique Promesse”

Аллюзия: намек на Ноев ковчег; Древняя заповедь.

Неологизмы: le hassrn; l'ahun;

2.1.7. Одна из составляющих концепта «будущее» - борьба против врагов

Главной проблемой в жизни добрых миролюбивых инопланетян, которую описывает автор, являются инопланетные существа - мислики, которые гасят звезды.

“Enfin les Hiss découvrirent les Misliks. Une expédition, passant par l'ahun, partit pour une galaxie toute proche, à moins d'un million d'années-lumière. Elle comprenait trois ksills, sous le commandement d'un astronome appelé Ossenthur. Ils émergèrent dans l'Espace – j'ai omis de te dire qu'ils savent émerger toujours à bonne distance d'un corps matériel – assez près d'un soleil en train de s'éteindre. Le

but leur parut peu intéressant, malgré un cortège de planètes, et ils allaient repartir quand Ossenthur remarqua, dans le spectre de l'étoile, des particularités qui le rapprochaient du spectre de la galaxie qui s'était éteinte si bizarrement. Il décida d'atterrir sur une planète. Ils débarquèrent donc sur un monde agonisant, où toute vie avait déjà disparu. Il n'y avait jamais eu d'humanité, juste quelques animaux supérieurs dont ils trouvèrent les cadavres gelés. Leur séjour durait depuis trois mois, les observations s'accumulaient, le soleil devenait chaque jour plus sombre dans le ciel rouge. Enfin, quand la température fut tombée assez bas pour que l'azote commençât à se liquéfier, apparurent les Misliks. Ceci se passait trois cents ans avant mon arrivée.”

“D’où venaient les Misliks ? Les Hiss ne le savent pas, leur apparition sur une planète reste mystérieuse encore. Mais ils n’arrivent jamais avant que le froid soit suffisant pour liquéfier l’azote.”

Однажды иссы встретились с мисликами. Одна экспедиция отправилась через ахун к галактике, но звезда показалась им малоинтересной, хотя там было множество планет. Они уже собирались снова уйти в ахун, когда один из инопланетян заметил в ее спектре оттенки, которые напоминали спектр столь необычно угасающих галактик. “Тогда они решили опуститься на одну из планет. Перед ними открылся умирающий мир, где все живое уже погибло. Там никогда не было людей, только несколько видов высших животных, уже превратившихся в замороженные трупы. На этой планете иссы пробыли три месяца. Наблюдения накапливались, и с каждым днем все более тусклое солнце озаряло, все более красный небосклон. Наконец, когда температура упала настолько, что азот начал превращаться в жидкость, появились мислики. Откуда появились мислики никто не знал. Их появление на умирающей планете до сих пор остается тайной. Известно только одно: они являются лишь тогда, когда азот из-за холода переходит в жидкое состояние.”

“La lutte continua, stérilement, pendant trois siècles. Maintenant les Hiss savaient tuer les Misliks: il suffisait de les prendre dans un rayonnement les portant à une température supérieure à deux cents degrés absolus, pendant une dizaine de secondes.

Mais les Misliks se défendirent. La portée de leur rayonnement abiotique augmenta, et il devint dangereux de s'approcher à moins de vingt kilomètres d'une planète en leur possession. Par des moyens inconnus, ils repéraient l'approche d'un ksill, et le vidaient de toute vie avant qu'il ait pu utilement lancer ses bombes thermiques. Ils apprirent aussi – ou tout au moins utilisèrent pour la première fois au su des Hiss – l'art de s'élever dans l'Espace sans appareil. Des Misliks rôdaient ainsi constamment au-dessus des planètes qu'ils occupaient, en groupes de neuf au minimum. La puissance de leur rayonnement croît-en effet comme le cube du nombre des Misliks présents, et, à moins de neuf individus, il est très long à agir. Les Hiss essayèrent alors une nouvelle tactique: ils sortaient de l'ahun au ras de la planète, lâchaient les bombes, puis y redevinrent invisibles. Tactique efficace, mais effroyablement dangereuse. Il arrivait parfois que, par suite d'une infime erreur de calcul, le ksill surgît sous la surface de la planète. Il s'ensuivait une fantastique explosion atomique, les atomes du ksill et ceux de la planète se trouvant occuper la même place au même moment.”

(”Борьба продолжалась триста лет, не принося никаких результатов. Теперь иссы умели уничтожать мисликов: достаточно было подвергнуть их облучению, которое хотя бы на десять секунд поднимало окружающую температуру до -73°C . Но и мислики защищались. Дальность их антибиотического излучения возрастала: уже в двадцати километрах от поверхности захваченной ими планеты оно становилось смертельно опасным. Не известно, как они узнавали о приближении ксиллов и умерщвляли в них все живое, прежде чем иссы успевали сбросить термические бомбы. Кроме того, они научились – или впервые на памяти иссов начали – проникать в космос без всяких летательных аппаратов. Теперь мислики, тесными группами по девять штук, постоянно кружили над захваченными планетами. Заодно выяснилось, что сила излучения мисликов возрастает прямо пропорционально их количеству, поэтому, когда они действуют девяткой, излучение особенно опасно. Тогда иссы применили новую тактику: они выходили из ахуна над самой поверхностью планет, бросали бомбы и снова исчезали в ахуне. Подобная тактика оказалась весьма эффективной, но чрезвычайно

рискованной. Иногда из-за малейшей неточности ксилл возникал из ахуна под поверхностью планеты. Атомы ксилла и атомы планеты оказывались в одном и том же месте и тогда происходил чудовищный атомный взрыв.”)

“L’empire des Misliks s’étendait de plus en plus dans cette malheureuse galaxie, dont les étoiles continuaient à s’éteindre une à une. Et c’était une étrange chose pour les équipages de ksills, de voir, depuis Ella, resplendir telle partie de cette galaxie qu’ils connaissaient bien comme éteinte, la lumière mettant près d’un million d’années à en parvenir”. (“Царство мисликов в несчастной галактике, где звезды угасали одна за другой, продолжало расширяться. И тем, кто видел эти звезды уже погасшими, странно и дико было наблюдать с Эллы, как они сияют на небосводе: свет от них мог идти еще целый миллион лет!”)

“Ce n’est que quelque vingt ans avant mon arrivée que les Hiss comprirent que les Misliks ne se contentaient pas de coloniser les planètes des soleils éteints, mais éteignaient ceux-ci. L’hypothèse en avait bien été faite par Ossenthur, il y a trois cents ans, mais elle avait paru si fantastique que nul ne l’avait retenue. Dans la galaxie attaquée, le Deuxième Univers des Hiss, assez loin de l’empire mislik, existait une planète humaine dont les habitants, proches des Hiss, entretenaient avec eux d’excellentes relations. Cette planète, Hassni du soleil Sklin, servait de base avancée dans la guerre. Un jour, on signala des Misliks sur la face glacée d’une planète extérieure de ce système. En même temps, les savants de Hassni constatèrent une diminution très nette de l’énergie émise par leur soleil. Une patrouille hardie, accomplie par trois ksills montés par des Hassniens, signala, pour la première fois dans l’histoire de la guerre, que sur cette planète extérieure les Misliks avaient construit d’immenses pylônes métalliques. Quand, quelque temps plus tard, Hassni se trouva placée entre son soleil et Affr, la planète extérieure, toute réaction nucléaire devint impossible pendant quelques jours dans les laboratoires ou les centrales. Le soleil émettait une énergie toujours décroissante, et il fallut bien se rendre à l’évidence: les Misliks connaissaient le moyen d’inhiber les réactions nucléaires des étoiles!”

Всего лет за двадцать до появления главного героя на планете инопланетян - Элле, иссы поняли, что мислики не просто захватывают планеты вокруг угасших звезд, а гасят сами звезды. Сначала похожую гипотезу выдвигали триста лет назад, но тогда она показалась слишком фантастичной, что на нее не обратили внимания.

В галактике, подвергшейся нападению, – Второй галактике по счету иссов – была человеческая планета, обитатели которой весьма походили на иссов и имели с ними превосходные отношения. Эта планета Хассни звезды Склин служила как бы форпостом в борьбе с мисликами. И вот однажды было обнаружено, что мислики появились на обледенелой поверхности Аффра – самой дальней планеты этой солнечной системы. Одновременно ученые Хассни заметили, что интенсивность излучения их солнца резко уменьшилась. Три ксилла с хасснианами отправились в опасную разведку и впервые за всю историю войны обнаружили, что мислики соорудили на Аффре огромные металлические пилоны – сужающиеся кверху башни. А когда планета Аффра некоторое время спустя оказалась на одной линии с Хассни и ее солнцем, хассниане с ужасом увидели, что на эти несколько дней все процессы, связанные с распадом атома, в лабораториях и на атомных энергетических станциях прекратились. Самое невероятное стало очевидным: мислики умели прекращать атомные процессы внутри звезд!

Таким образом, в процессе исследования романа на предмет выявления составляющих концепта «будущее» мы отмечаем, что данный концепт включает следующие: технический прогресс, государственный строй, ландшафт, артланги, духовный мир, история внеземных цивилизаций, религия, духовный мир инопланетян, борьба с темными силами. Мы можем отметить, что концепт является понятием, который относится и к духовной, и к материальной сфере существования любого народа и оно закреплено в общественном опыте и связано с другими понятиями исторически.

Также стоит отметить выделяющиеся на фоне лексические средства.

“La lutte continua, stérilement, pendant trois siècles. Maintenant les Hiss savaient tuer les Misliks”

Неологизмы: les Misliks

Vos armes. Ce sont des pistolets thermiques perfectionnés.

Технический термин: des pistolets thermiques perfectionnés.

Перейдем к подытоживанию результатов нашего исследования.

2.2. Результаты, полученные в ходе исследования концепта «будущее» в романе Франсиса Карсак «Пришельцы ниоткуда»

В результате метода сплошной выборки и анализа было выявлено множество лексических и художественных средств, которые относятся к концепту в роли вспомогательных инструментов в романе “Пришельцы ниоткуда”.

Найденные художественные средства были использованы автором для улучшения выразительности текста и его обогащения. В основном можно выделить неологизмы и эпитеты, которые явно просматриваются в тексте. Благодаря им Франсис Карсак передает свой взгляд на инопланетную жизнь, заключая в него идею идеального общества. Художественные и лексические фигуры являются средством для усовершенствования произведения, являющийся методом привлечения к положенной в него проблеме.

Таким образом, можно сказать, что выразительные средства занимают важную роль в становлении текста произведения, а тем более в жанре научной фантастики, нуждающейся в раскрытии мыслей автора, являющихся концептом.

Выводы по главе 2

1. Путём метода сплошной выборки были выявлены следующие составляющие концепта «будущее» в романе Франсиса Карсак: научно-технический прогресс (технологии, методы защиты), государственный строй (управление), межличностные отношения (бытовые, семейные, отношения между мужчиной и женщиной, рабочие, межпланетные, вражеские)

А также выявлена гуманистическая направленность концепта: ландшафт (цветовое оформление), языки (артлангах), духовное начало (музыка и поэзия).

2. С помощью таких художественных средств, как *неологизмы, эпитеты, метафоры, авторские ремарки, автокоммуникации, перефразы, аллюзии, антитеза, гипербола, антонимы, синонимы, риторический вопрос, риторическое восклицание* автор описывает новый для читателя мир полный тайн, приключений и привлекательности для читателя.

3. С помощью многочисленных художественных средств автор описывает новую цивилизацию, которое является совершенной в отличие от земной, однако и здесь происходит борьба за выживание, борьба против темных сил в лице мисликов. Роман Франсиса Карсак основывается на образном повествовании, что придаёт произведению яркость и увлекательность. Безусловно, имеется определённая основа, ей свойственна увлекательность; произведения этого жанра имеют сюжетную линию, конкретных героев.

4. Используя художественные средства автор представляет свое понимание будущего и раскрывает его в полном объеме через многочисленные составляющие концепта. Он предупреждает о последствиях ядерной войны и выступает за мирное сосуществование.

5. Франсис Карсак используя жанр научной фантастики высказывает своё мнение о состоянии мира и проявляет беспокойство по поводу того, что может произойти в будущем на Земле, где может повториться та же история, что случилась с предками инопланетян. Он осознаёт все несовершенства на планете Земля и понимает, что земляне далеки от того цивилизационного развития, которого достигли инопланетяне и его герой решает покинуть Землю с целью далее развивать инопланетную цивилизацию с целью

вернуться однажды на Землю, чтобы поставить совершенные технические средства на службу землянам.

Заключение

Итак, в данной работе была изучена проблема определения понятия «концепт».

Проблема состоит в том, что понятие «концепт» используется как в лингвистическом плане, так и в литературоведческом. В нашей работе мы придерживаемся литературоведческого подхода к определению понятия «концепт».

Выявлена роль и значение концепта в художественном произведении на базе исследованной научной литературы, которая заключается в том., что понятие концепта в литературоведении выступает как абстрактное семантическое образование. Оно может подвергаться изменениям и отражать в зависимости от общекультурных, ментальных и индивидуальных факторов разницу потенциального смысла слова в языке. Реализация этого смысла может осуществляться в синонимических и антонимических отношениях, которые включаются в круг составляющих значение концепта «будущее».

Одной из задач было выявить художественные средства, определяющие концепт «будущее». Такими художественными средствами явились: эпитеты,

неологизмы, метафоры, авторские ремарки, автокоммуникации, перефразы, аллюзии, антитеза, гипербола, антонимы, синонимы, риторический вопрос, риторическое восклицание.

Все художественные средства были выявлены с помощью анализа отобранного фактического материала методом сплошной выборки.

В результате аналитической деятельности делается вывод о наполняемости концепта «будущее». Можно констатировать, что он включает в себя: научно - технический прогресс, государственный строй, межличностные отношения, описание ландшафта, языки, поэзию, музыку, борьбу за процветание против сил зла.

Выявлены и проанализированы художественные средства, определяющие концепт «будущее» из произведения «Пришельцы ниоткуда».

Полученные результаты в ходе анализа были описаны.

Франсис Карсак использует различные составляющие концепта, чтобы показать свой взгляд на окружающий мир и отражает этот взгляд в жанре научной фантастики. С помощью художественных и лексических средств он описывает свое понимание будущего. Благодаря тропам, которые так важны в роли элемента художественного мышления, можно увидеть, что автор словно говорит, что земная жизнь, люди, на ней живущие должны для себя взять в качестве примера правила поведения инопланетян. Следует отметить, что средства художественной выразительности направлены на то, чтобы тексты были более интересными, увлекательными. Автор использует творческую свободу для создания эффектов и впечатлений, невозможных в реальности.

Список литературы

1. Аскольдов С.А. Концепт и слово // Русская словесность / Под общей редакцией доктора филологических наук, профессора В.П. Нерознака. – М., 1997.
2. Краснова Татьяна Ивановна, «Субъективность – Модальность», 2002 г.
3. Голованивская М.К. “Ментальность в зеркале языка. Некоторые базовые мировоззренческие концепты французов и русских” – М.: Языки славянской культуры, 2009. – 376с. – (Язык. Семиотика. Культура.)
4. Лихачёв Д.С. “Концептосфера русского языка”// Изв.Рос. А.Н.Сер.лит.и яз. – М., 1993. – Т.52.№1. –с.5-12
5. Неретина С.С. Верующий разум. К истории средневековой философии. Архангельск, 1995
6. Пригожин И. Природа, наука и новая рациональность // Философия и жизнь. 1991. N 7. С. 36.
7. Лихачёв работы: В 3-х т. Т. 2. Л., 1997
8. Аскольдов С А. Концепт и слово // Межкультурная коммуникация: практикум. Ч. I. – Нижний Новгород, 2002

9. Daniel Mercier, le 06/01/2011 “Qu’est-ce qu’un concept ? Est-il nécessaire à la connaissance?”

10. Marcel Diki-Kidiri “Le signifié et le concept dans la dénomination”, “Meta” Volume 44, numéro 4, décembre 1999

11. “32 средства художественной выразительности“ (<https://novruslit.ru/sredstva-hudozhestvennoj-vyrazitelnosti/> Новая русская литература)

12. *Apte M.L.* Ethnic Humor Versus "Sense of Humor" // *American Behavioral Scientist*. 1987. № 30. P. 24–41.

13. *Arnold C.C., Frandsen K.D.* Conceptions of Rhetoric and Communication // *Handbook of Rhetorical and Communicational Theory*. Boston: Allyn, 1984. P.3–50.

14. *Attardo S.* Linguistic Theories of Humor. Berlin; N. Y.: Mouton de Gruyter, 1994. 426 p.

15. *Attardo S., Chabanne J.-C.* Jokes as a text type // *Humor* 5 – 1/2. 1992. P.165–176.

16. *Beaugrande R. de.* Text, Discourse and Process: Toward a Multidisciplinary Science of Texts. Norwood: Ablex, 1980. 351 p.

17. *Beaugrande R. de, Dressler W.* Einführung in die Textlinguistik. Tübingen: Niemeyer, 1981. 290 S.

18. *Bernstein B.* A Sociolinguistic Approach to Socialization; With Some Reference to Educability // *Directions in Sociolinguistics: the Ethnography of Communication*. J.J.Gumperz, D.Hymes (Eds.). New York: Holt, Rinehart and Winston, 1972. P.465-497.

19. *Bernstein B.* Social Class, Language and Socialization // *Language and Social Context: Selected Readings*. Harmondsworth: Penguin, 1979. P.157-178.

20. *Blum-Kulka Sh., Hause J., Kasper G.* Investigating Cross-Cultural Pragmatics: An Introductory Overview // *Cross-Cultural Pragmatics: Requests and Apologies*. Blum-Kulka et al. (Eds.). Norwood: Ablex, 1989. P.1–34.

21. *Brown G., Yule G.* Discourse Analysis. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1983. 288 p.

22. *Brown P., Fraser C.* Speech as a marker of situation // *Social markers in speech.* Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P 33-62.
23. *Brown P., Levinson S.* Universals in Language Usage: Politeness Phenomena // *Questions and Politeness: Strategies in Social Interaction /* Ed. by E.N.Goody. Cambridge: Cambridge University Press, 1978. P. 56-289.
24. *Brzozowska D.* British and Polish Celebrity Jokes // *Stylistyka X*, 2001. P.219–226.
25. *Chiaro D.* *The Language of Jokes: Analysing Verbal Play.* London, N.Y.: Routledge, 1992. 129 p.
26. *Chlopicki W.* Humorous and Non-Humorous Stories – Are There Differences in Frame-Based Reception? // *Stylistyka X*, 2001. P.59–78.
27. *Cicourel A.V.* Doctor-Patient Discourse // *Handbook of Discourse Analysis/* ed. by T.A. van Dijk. New York, 1985. Vol.4.
28. *Cohen A.D., Olshtain E., Rosenstein D.S.* Advanced EFL Apologies: What Remains to Be Learned? // *International Journal of the Sociology of Language* 62. 1986. P.51-74.
29. *Crystal D.* *The Cambridge Encyclopedia of the English Language.* Cambridge: Cambridge University Press, 1995. 489 p.
30. *Davies Ch.* *Ethnic Humor Around the World: A Comparative Analysis.* – Bloomington; Indianapolis: Indiana University Press, 1990. 404 p.
31. *Davies Ch.* *Jokes and their Relation to Society.* Berlin, N.Y.: Mouton de Gruyter, 1998. 234 p.
32. *Dorinson J., Boskin J.* Racial and Ethnic Humor // *Humor in America: A Research Guide to Genres and Topics.* N. Y.: Greenwood, 1978. P. 163–193.
33. *Duranti A.* *Linguistic Anthropology.* Cambridge: Cambridge University Press, 1997.
34. *Ervin-Tripp S.* Children's sociolinguistic competence and dialect diversity // *Ervin-Tripp S.* *Language acquisition and communicative choice.* Stanford, 1973.
35. *Fairclough N.* Discourse and Text: Linguistic and Intertextual Analysis within Discourse Analysis // *Discourse and Society.* 1992. N 3. P.192–217.

36. *Faryno J.* Судьба Fate // The Russian Mentality. Lexicon. Ed. by A.Lazari. Katowice, 1995. P.108-109.
37. *Fisher S., Groce S.B.* Accounting Practices in Medical Interviews // Language in Society 19. 1990.
38. *Fishman J.A.* The sociology of language: an interdisciplinary approach to language in society // Advances in the sociology of language. Vol.1. The Hague: Mouton, 1976. P. 217–404.
39. *Gans E.* The Origin of Language. A Formal Theory of Representation. - Berkeley, 1981. 314 p.
40. *Gardner R.C., Kirby D.M., Arboleda A.* Ethnic stereotypes: A cross-cultural replication of their unitary dimensionality // The Journal of Social Psychology. Vol.91. 1973. P.189–195.
41. *Goffman E.* Relations in Public: Microstudies of the Public Order. Harmondsworth: Penguin, 1972. 460 p.
42. *Goffman E.* Frame Analysis: An Essay on the Organization of Experience. Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press, 1974. 586 p.
43. *Goffman E.* The Neglected Situation // Language in Social Context: Selected Readings. Harmondsworth: Penguin, 1979. P.61–66.
44. *Goody E.N.* Towards a theory of questions // Questions and politeness: strategies in social interaction. Cambridge: Cambridge Univ. Press, 1978. P.17-43.
45. *Gorer J.* Exploring English Character. New York: Criterion Books, 1955. 328 p.
46. *Hall E.T.* The Hidden Dimension. New York: Anchor, 1969. 217 p.
47. *Halliday M.A.K.* Explorations in the Functions of Language. London, 1973. 143 p.
48. *Halliday M.A.K.* Language as Social Semiotic: The Social Interpretation of Language and Meaning. London: Arnold, 1978. 256 p.
49. *Hasan R.* Ways of saying, ways of meaning // The semiotics of culture and language. London: Pinter, 1984. Vol.1. P.105–162.
50. *Hein N., Wodak R.* Medical interviews in internal medicine // Text 7. 1987.
51. *Hirsch E.D. Jr.* Cultural Literacy. What Every American Needs to Know. New York: Vintage Books, 1988. 252 p.

52. *Hodge R., Kress G.* Social Semiotics. Cambridge: Polity, 1988. 285 p.
53. *Hoggart R.* The uses of literacy. Harmondsworth: Penguin, 1990. 384 p.
54. *Hsu F.L.K.* The Study of Literate Civilizations. New York: Holt, Rinehart and Winston, 1969. 123 p.
55. *Hudabiunnigg I.* The politeness model in the dialogue between neighbouring countries: the speeches of Vaclav Havel and Richard von Weizsäcker in the Karolinum // Dialoganalyse VI. Referate der 6. Arbeitstagung. Prag, 1996. Teil 2. Tübingen: Niemeyer, 1998. S.225–233.
56. *Hudson T.* The Discourse of Advice Giving in English: 'I Wouldn't Feed Until Spring No Matter What You Do' // Language and Communication 10. 1990, No.4. P.285–297.
57. *Hymes D.* Foundations in Sociolinguistics: An Ethnographic Approach. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 1974. 246 p.
- Jucker A.-H.* News interviews: A pragmalinguistic analysis. Amsterdam: Benjamins, 1986. 195 p.